

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Выходятъ ежене-
дѣльно.

Цѣна годовому на-
зданію въ Иркутскѣ
5 р. съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

№ 34116.

Подписка при-
мается **исключит.**
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

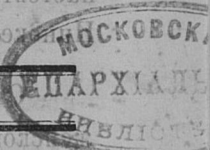
НОВАЯ 24

1879 Г.

№

47.

фр. 1171-XL

СОДЕРЖАНІЕ: Епарх. распоряженія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Вновь рукоположенный священникъ Александръ Громовъ, согласно прошенію и резолюціи его высокопреосвященства, отъ 27 октября, опредѣленъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ къ Буретской Іоанно-Предтеченской церкви.

И. д. псаломщика при Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, Иннокентій Сотниковъ, согласно прошенію и резолюціи его высокопреосвященства, отъ 23 октября, переведенъ на ту же должность въ Усть-Ордынскій миссіонерскій станъ.

Уволенный изъ 2-го класса Иркутской духовной семинаріи воспитанникъ Иннокентій Литвинцевъ, согласно его прошенію и резолюціи его высокопреосвященства, отъ 23 октября, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Балаганскому Спасскому собору.

И. д. псаломщика Анатолий Славосоровъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 1 ч. ноября сего года опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви.

Діаконъ, состоящій на должности псаломщика при Гадалейской Вознесенской церкви Николай Тихомировъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 23 ч. октября с. г., опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Кимильтейской Николаевской церкви.

Его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, въ 4-ый день ноября сего 1879 года награжденъ набедренникомъ настоятель Николаевской при Кузнецовской больницъ церкви, Иннокентій Телятьевъ.

Старостою на 1880—1882 годы къ Яндинской Преображенской церкви, согласно общественному приговору, епархіальнымъ начальствомъ утверженъ крестьянинъ Яндинской волости, Бердеминовскаго участка, Алексѣй Герасимовъ Бутаковъ.

Священника Доинской Архангельской Единовѣрческой церкви, Михаила Архангельскаго, по засвидѣтельствуванію начальника противо-раскольнической миссіи архимандрита Михаила, объ отлично усердной и полезной его службѣ, 5 ч. ноября, его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ благословилъ имѣть при священнослуженіи набедренникъ.

Священникъ Нижнеудинской Подгородно-Воскресенской церкви, Викторъ Штелинь, согласно посланной имъ телеграммѣ, резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 6 ч. ноября с. г., опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Алзамай.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

Н О Я Б Р Я 24 № 47 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской Духовной Семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ. — Копія съ отвѣта. — Изъ письма Японскаго миссіонера. — Поправка.

Воспоминаніе объ отцѣ ректорѣ Иркутской духовной семинаріи, архимандритѣ Никодимѣ.

(Окончаніе).

VI I.

Настоятельство о. архимандрита Никодима въ Вознесенскомъ монастырѣ для Иркутянь пребудетъ незабвеннымъ. При немъ эта первоначальная обитель въ нашей епархіи, благословенная свыше нетлѣнными мощами угодника Божія Святителя Иннокентія, единственными во всей Сибири, возведена изъ втораго класса въ первый. Въ его семилѣтнее завѣдываніе монастыремъ обновлены едва ли не всѣ зданія монастырскія, начиная съ храмовъ до ограды и плитовыхъ дорожекъ по оградѣ монастырской. Изъ храмовъ въ особенности капитально поправлены Тихвинскій деревянный, устроенный, вмѣсто одного, въ два этажа, обшитый тесомъ и выкрашенный, съ сохраненіемъ въ немъ всѣхъ древнихъ иконъ и первоначальныхъ ракъ святителя, и храмъ Одигитріевскій, получившій по внѣшности совершенно новый и изящнѣйшій видъ; къ храму же Срѣтенскому, на воротахъ, въ концѣ перваго яруса его, предположено было сдѣлать перила съ чугунною рѣшеткою, уже выписанною для этой цѣли, но куда по-

томъ употребленную, официально не извѣстно. Престоль въ нижнемъ этажѣ Тихвинскаго храма поставленъ о. настоятелемъ въ честь праведныхъ Іосифа и Никодима, т. е. во имя ангела своего и, по всей вѣроятности, во имя ангела эминента товарища своего по студенчеству академическому, іеромонаха Іосифа. Изъ двухъ экземпляровъ настоятельскихъ каменныхъ келлій, клонившихся къ видимому разрушенію, о. архимандритъ Никодимъ рѣшилъ передѣлать тѣ, кои примыкали къ Ангарѣ, пригородивъ къ нимъ за каменною монастырскою оградой палисадникъ, гдѣ имѣлъ обычай прогуливаться и отдыхать отъ городскихъ трудовъ своихъ, выходя въ палисадникъ съ балкона, прилаженного къ келліямъ. Но, ревнуя о вѣщности Вознесенскаго монастыря и о правахъ его въ ряду другихъ обителей, онъ вовсе не упустилъ изъ виду стороны его внутренней, богослужебной и нравственной. Дисциплина монастырская, на сколько было извѣстно, не подвергалась нареканію. Чинъ богослужебный отправлялся по заведенному изстари порядку. Пѣніе, иногда по кievскому распѣву, перешедшему отъ предшественниковъ о. архимандрита Никодима, было стройное и для молящихся умиленное. На эту статью имѣлъ особенное вліяніе іеромонахъ Сусловъ, бывшій регентъ архіерейскаго хора и большой мастеръ играть на гусляхъ. Кромѣ сего, о. ректоръ, съ соизволенія владыкъ, приглашалъ въ монастырь къ своему служенію въ праздники пѣвчихъ семинарскихъ, которыхъ почти всегда привозили и отвозили на экипажахъ, и послѣ каждаго Богослуженія непременно угощали въ столовой. О жизни иноковъ, состоявшихъ исключительно почти изъ лицъ духовнаго званія, блаженнаго ничего не разносилось. Повиновеніе о. настоятелю, какъ иноку высокопросвѣщенному и авторитетному, было безпрекословное. Все это вмѣстѣ взятое, а кромѣ того, рѣдкое хлѣбосольство о. настоятеля привлекало въ Вознесенскую первоклассную обитель и къ ракъ почивающаго въ ней чудо-

творца и дѣлителя множество Иркутскихъ и иногородныхъ богомольцевъ и, конечно, усердныхъ вкладчиковъ въ казну монастырскую, такъ что при преемникѣ о. архимандрита Никодима, не производившемъ ни чего новаго въ монастырѣ, въ немъ образовался значительный капиталъ. Но радушно принимая въ стѣнахъ монастырскихъ и въ большой новоустроенной гостинницѣ внѣ стѣнъ его молитвенниковъ и странниковъ всякаго рода, о. архимандритъ Никодимъ отличался нестяжательностію, такъ что, при отбытіи своемъ изъ Иркутска, отправился въ самой скромной повозкѣ, съ одними прогонами, да, кромѣ одежды, съ кипю тетрадей и книгъ; хотя живя въ Иркутскѣ и будучи въ знакомствѣ со всею знатію его, и не любилъ никогда облекать себя во вретница или охать о недостаткахъ и дороговизнахъ. И если, съ другой стороны, при оставленіи имъ обители, сдѣланъ былъ на него нѣкоторыми представителями епархіальной администраціи значительный начеть, очевидно произшедшій отъ несоблюденія отчетныхъ формъ, то благороднѣйшій инокъ, новый настоятель Вознесенскаго монастыря, о. архимандритъ Варлаамъ рѣшительно оправдалъ его, замѣчая справедливо, что произведенная по монастырю работы суть лучшее доказательство правильности употребленныхъ на нихъ суммъ, и что онъ вообще нашелъ монастырь въ видѣ благоустроенномъ. Можетъ быть, за такой именно прямотушій отзывъ о своемъ предшественникѣ городъ быстро полюбилъ новаго начальника обители, и сталъ питать къ нему большое уваженіе. Не излишне упомянуть и о томъ, что архимандритъ Никодимъ первый составилъ описаніе Вознесенскаго монастыря, почерпнувъ для него матеріалъ какъ изъ архива его, такъ и изъ другихъ источниковъ, а также распорядился снять видъ съ об-
новленной имъ обители, сдѣланный архитекторомъ Васильевымъ, съ Северо-Восточной стороны отъ Ангары. На этомъ видѣ любителямъ священной старины, кромѣ прочихъ зданій, можетъ представиться въ своей красѣ прежній главный храмъ

обители, на фронто́нѣ котораго въ триго́льникѣ сіяла изъ металлическихъ буквъ, придуманная богословствовавшимъ настоятелемъ, надпись: „Богу, вѣдомому во Христѣ и дивному во Святыхъ“.

Вотъ все, что живо напечатлѣлось въ моей памяти въ лѣта юношескія и доселѣ изъ нея не изглаживается о моемъ досточтимомъ начальникѣ и наставникѣ. И мой личный, окончательный выводъ изъ предыдущаго тотъ, что ректура въ Иркутской духовной семинаріи отца архимандрита Никодима была сущимъ даромъ Божиимъ намъ—сибирякамъ.

Желаю усердно, чтобы и другіе, пребывающіе до нынѣ въ добромъ здоровьѣ, питомцы одного изъ самыхъ замѣчательныхъ ректоровъ Иркутской духовной семинаріи, во все столѣтнее существованіе ея, къ моимъ воспоминаніямъ о немъ гласно присовокупили собственныя, чтобы мое одиночное мнѣніе о немъ кому нибудь не показалось преувеличеннымъ.

Впрочемъ, еслибы ожиданія мои, по какимъ нибудь соображеніямъ, остались и безуспѣшными, вѣнокъ на могилу почившаго просвѣщеннаго общественнаго дѣятеля въ своей средѣ уже сплетенъ до половины лицами, сколько высоко стоявшими, столько безпристрастными. Инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Платонъ, о которомъ уже была рѣчь, отправляя на службу въ Иркутскую семинарію молодаго кандидата іеромонаха, говорилъ: „кланяйтесь своему о. ректору и всячески постарайтесь не оскорблять его: онъ человекъ обиженный!“ Преосвященный Ниль, епископъ Иркутскій, однимъ курсомъ по академическому образованію предварившій о. Никодима, нѣкоему наставнику Иркутской семинаріи, явившемуся съ претензіей на отзывъ ректорскій о достоинствѣ его уроковъ, сказалъ: „да знаете ли, кто вашъ ректоръ? и продолжалъ: „вѣдь это талантъ, которому не здѣсь бы служить“!!

А что магистръ архимандритъ Никодимъ извѣстенъ и въ духовной литературѣ, объ этомъ свидѣтельствовали покойный Черниговскій архіепископъ Филаретъ въ своемъ обзорѣ о духовныхъ писателяхъ. Тамъ приурочены о. Никодиму вотъ какія сочиненія: а) взглядъ на постепенное развитие пророчества о Мессіи, б) о духѣ закона Моисеева, в) имѣютъ ли право Іудеи на основаніи пророчества ожидать Мессіи—Царя земнаго; г) три слова, говоренныя въ Иркутскѣ, д) слова на разные случаи, е) слова, говоренныя въ Твери и ж) слова, произнесенныя въ Черниговѣ. Къ этому надобно причислить слова, произнесенныя въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и присланныя въ Иркутскъ между прочими лицами и мнѣ. Изъ богословскихъ конспектовъ, представленныхъ во время оно высшему начальству, его конспекты, какъ увѣдомляли тогда изъ Петербурга, найденъ не рядовымъ. Затѣмъ существуютъ въ рукописяхъ многообразные уроки его по наукамъ богословскимъ. Мнѣ извѣстны трактаты его объ антихриствѣ и вѣроученіи магометанскомъ сравнительно съ ученіемъ Іисуса Христа. Вовсе не мелочь и то, что два изъ первыхъ перечисленныхъ выше сочиненій о. архимандрита написаны имъ, какъ замѣчено гдѣ то печатно, еще въ студенчество, во время экзаменовъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Институтскій протоіерей Александръ Орловъ.

Копія съ отвѣта Церковно-Общественному Вѣстнику на № 38—39.

У Иркутскихъ старцевъ, которые помнятъ приснопамятнаго своего архипастыря Михаила II, и у молодыхъ, которые чтутъ его память по преданію, сердце облилось кровію когда полученъ былъ № 38—39 Ц. О. Вѣстника. На досточтимую могилу брошена грязь, и свѣтлая жизнь и дѣятельность іерарха обращены въ потемки, для освѣщенія которыхъ надлежащимъ свѣтомъ желаютъ слышать голосъ остающихся въ живыхъ старинарей, современныя епископу Михаилу II,

Благодарю Бога, продлившаго жизнь мою настолько, что я съ 14 лѣтъ моего возраста, когда поступилъ псаломщикомъ въ кафедральный соборъ, до дня погребенія преосвященнаго Михаила, причеиъ участвовалъ въ санѣ протоіерея—члена консисторіи, бывъ ближайшимъ свидѣтелемъ его житія и служенія, могу предложить скребицу для очистки священной могилы отъ поражающей злосмрадіемъ грязи.

Журнальная статья Ц. О. В. указываетъ на перваго, покусившагося чернить Иркутскаго архипастыря Михаила П., на Пестеля. Кто былъ сей Пестель? Генераль-губернаторъ Сибири. Когда, и съ какой стороны, произнесъ онъ на Михаила хульное слово? Когда повисъ мечъ правосудія надъ собственною головою Пестеля вслѣдствіе тяжкихъ злоупотребленій, допущенныхъ имъ въ Сисиріи, и въ особенности въ Иркутскѣ клеветомъ его губернаторомъ Трескинымъ; тогда онъ ухватился за соломинку, имѣлъ дерзость покушенія затмить истину предъ очами монарха Александра Павловича, и въ отчетѣ своемъ Его Величеству представлялъ главными своими недоброжелателями епископа Михаила да чиновника Горновскаго, якобы измыслившихъ на него небывалыя преступленія, при чемъ съ цинизмомъ указалъ на ихъ дружбу, державшуюся будто бы на томъ, что архіерей и Горновскій по цѣлымъ недѣлямъ проводили между собою время въ питьѣ, и что Иркутское духовенство по примѣру архіерея вдалось въ пьянство, развѣзжало по губерніи и грабило народы. Донесеніе толикой важности отъ главнаго начальника края не могло бы не обратить самаго строгаго вниманія Государя Императора, если бы Помазанникъ Божій не прозрѣлъ здѣсь нелѣпую клевету, которая потому и не имѣла для Михаила никакихъ послѣдствій. Кто же былъ Горновскій? Надворный совѣтникъ, го отзыву Пестеля, взяточникъ, лобдникъ, пронырливый, низкій и опасный человекъ, истинная чума для губерніи; но по отзыву другихъ современниковъ, умный обра-

зованный и стойкій чиновникъ „философъ по образу жизни“, пользовавшійся въ Иркутскѣ большимъ вліяніемъ, и имѣлъ много поклонниковъ *). Кому вѣрить? Повѣримъ тому, кто былъ посланъ съ довѣріемъ монарха распутать сибирскую паутину, что Горновскій былъ ревностный и усердный общепользитель. Вотъ на это документъ: „Горновскому 10 апрѣля 1822 года, № 72 С.-Петербургъ. Я имѣлъ честь представить сибирскому комитету *о ревности и усердіи вашемъ на общую пользу* и о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся въ прежней вашей службѣ и о послѣдствіяхъ оную сопровождавшихъ. Комитетъ призналъ справедливымъ возвратить васъ на службу, опредѣливъ въ званіе предсѣдателя. Государь Императоръ соизволилъ утвердить сіе положеніе комитета, и каковъ вслѣдствіе того состоялся именной Высочайшій указъ, съ онаго препровождаю при семь списокъ. Особеннымъ удовольствіемъ считаю поздравить васъ со вступленіемъ паки въ кругъ дѣятельности, усердію вашему и знанію свойственный. Съ совершеннымъ и пр. *М. Сперанскій*“ **).

Поспѣшите же, г. редакторъ П. О. В., стереть грязь, нанесенную Пестелемъ на память преосвященнаго Михаила, со страницъ вашего изданія ради чести самого изданія.

Далѣе, газета указываетъ на другую не въ честь преосв. Михаила замѣтку *о разказахъ* жандармскаго офицера Э. И. Стогова. — Да, я коротко помню Эразма Ивановича, молодого, веселаго моряка (а не жандармскаго тогда офицера), человѣка съ добрымъ сердцемъ и съ предивною фантазією, для которой ничего не стоило напр. построить на берегу рѣчки Упаковки огромный каменный двухэтажный домъ, въ немъ отвести квартиру Сперанскому ***) , хозяина дома назвать Иваномъ Ефи-

*) Историч. свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири. Вагина. 1872 г. Т. I. стран. 36.

**) Историч. свѣд. о Сперанскомъ, Вагина. 1872 г. Т. I. стран. 683.

***) Русск. стар. ноябрь 1878 г. стран. 527.

мовичем Кузнецовымъ (не Ефимъ ли Андреевичъ?) и т. п.; тогда какъ въ этой мѣстности не только огромнаго, но и никакого каменнаго дома никогда не существовало, и теперь не существуетъ. Но этотъ балагуръ, предъ которымъ Трескинъ — шутъ въ колцахъ, а Сперанскій — легковѣрный *Поповичъ* *) не имѣлъ намѣренія повредить памяти преосвященнаго Михаила, а только желалъ похвастаться короткими своими къ нему отношеніями, да и въ немъ указать какую нибудь комическую сторону. Сказавъ, что архіепископъ Михаилъ былъ истый монахъ, смиренный, кроткій, и весьма ученый, религиозный, и сего владыку чтили какъ святыню, но по добротѣ и смиренію своему, какъ выражались, распустившій духовенство, — Эразмъ Ивановичъ въ доказательство фамилярности своей съ нимъ, представилъ три случая, никому кромѣ его въ Иркутскѣ невѣдомые. Владыка де любилъ играть къ шашкѣ, а онъ былъ игрокъ. Ему одному только владыка повѣрилъ по секрету *фокусъ*, что въ подѣ рясы его зашитъ былъ невѣдѣнный кусокъ лвиной кожи, съ которою онъ могъ безопасно подходить и подходилъ въ домъ Трапезниковыхъ къ самой злѣйшей собакѣ, и что послѣ сна владыка выходилъ на галерею, на плечи его садилась сорока, и спрятавши носъ свой въ его ухо, все ему рассказывала о вчерашнихъ ощущеніяхъ въ семинаріи (видно зла была на семинарію, о другихъ вѣдомствахъ ничего не рассказывала). — Чтобъ преосвященный Михаилъ игралъ въ шашки, *истый монахъ* съ молодымъ офицеромъ, объ этомъ никто никогда не слыхивалъ; мнѣ доводилось много разъ бывать во всѣхъ внутреннихъ его покояхъ, но ни шашечницы, ни шашекъ я нигдѣ не видалъ; по почину его, когда мы (члены консисторіи) переписывали его келейное имущество при знаменитомъ тогдашнемъ полицій-мейстерѣ А. Н. Муравьевѣ, шашекъ и шашечницы не усмотрѣли. Ужъ не приносилъ ли ихъ Э. И. съ собою подѣ

*) Тамъ же стран. 504—525.

мундиромъ? А гдѣ могъ достать преосвященный въ Иркутскѣ *невидьланную* львиную кожу? это тоже вопросъ. А какова логика Эразма Ивановича? „о распущенности же духовенства, говорить онъ, знали въ Петербургѣ, но, должно быть по уваженію къ Михаилу, — терпѣлось“. За что же уважали? За распущенность духовенства?! отъ свѣдѣнн од олшод

Сметите, г. редакторъ Ц. О. В. и этотъ соръ съ своей газеты ради чести рассказчика.

Но небылицу, что преосв. Михаилъ, не спросившись губернатора Трескина, не смѣлъ говорить проповѣдей, и если бы вынесли наложь безъ спроса, то Трескинъ скомандуетъ: пенадо! и проповѣдь не говорится.—эту сказку поберегите въ вашей газетѣ въ подтвержденіе апостольскихъ словъ, что бывають сочинители, которые берутъ на себя исправлять ошибки другихъ, не разумѣя, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають, и на мѣстѣ истины ставятъ неистьность. Откуда взята басня, что преосв. Михаилъ не смѣлъ говорить проповѣдей безъ спроса Трескина?—Никогда ничего подобнаго не было, потому что быть не могло при сильномъ характерѣ Михаила. «Хотя лично ничего не терплю отъ губернатора, писалъ онъ къ министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну, но стражду ежедневно въ разтерзываемой какъ бы волтами паствѣ своей, коей непрерывный вопль проникаеть и сквозь толстыя стѣны архіерейскаго дома. Нечестіе и безстыдное притворство; дерзость и самонадѣянность съ деспотизмомъ, презрѣніе къ людямъ и страданіямъ ихъ, выборъ и отличие чиновниковъ дѣятельныхъ только въ разореніи поселанъ, особливо бурять; система набогачать себя, и во всемъ монополія—сіи черты отличаютъ здѣшнее правительство отъ внутреннихъ губерній Россіи» *). А вотъ что писалъ преосв. Михаилъ къ матери исправника Лоскутова, наперсника губернатора Трескина: „Не оскорбитесь, что я по долгу званія своего принужденъ писать къ вамъ о дѣлѣ для матерняго

*) Жизнь графа Сперанскаго. Изд. 1861 г. Т. 2. стран. 170.

сердца неприятномъ. Почтенный сынъ вашъ Евграфъ Федоровичъ, какъ премногіе достойные вѣроятія люди многократно увѣряли меня, не только противъ подвластныхъ себѣ, но и противъ постороннихъ употребляетъ крайнюю жестокость и безчеловѣчіе и несправедливость разнаго рода. Нынѣ же дошло до моего свѣдѣнія, что нижеудинскій протоіерей Ілія, человѣкъ вамъ извѣстный, насильнымъ образомъ наказанъ имъ тѣлесно и битъ его руками до крови. Таковыя возмутительныя поступки, допускаемые первымъ земскимъ чиновникомъ, требуютъ законнаго и отъ меня исправленія, кромѣ свѣтскаго суда. Оное исправленіе состоитъ главнымъ образомъ въ увѣщаніи и духовномъ наставленіи согрѣшающаго, которое произвестъ въ дѣйствіе я считаю всего ближе посредствомъ васъ, яко добрая сердобольная матери. Умоляю васъ сими священными правами войти въ посредничество между обижающимися невинно и страждущими, и между обижающимъ другихъ сыномъ вашимъ, убѣдя послѣдняго престать отъ зла и творить благо. Для васъ и для меня величайшее будетъ приобрѣтеніе, если онъ, послушавъ увѣщательнаго гласа своей матери и своего пастыря, обратится на путь правый, христіанскимъ братіямъ приличный. Въ противномъ случаѣ я въ скорбіи духа долженъ буду огласить его предъ церковію, яко зупрямаго преслушника оныя. Въ это же время дано отъ преосвященнаго Нижегородскаго священнику, въ приходѣ котораго неистовствовалъ Лоскутовъ, слѣдующее предписаніе: Извѣстно вамъ неожиданное приключеніе, случившееся сего декабря 6 дня въ Барагасахъ между протоіереемъ Орловымъ и исправникомъ Лоскутовымъ. И безъ слѣдствія напередъ можно заключить, что первый въ семь дѣлъ невиненъ, а послѣдній виноватъ не только въ семь, но и въ другихъ неисчислимыхъ предосудительныхъ дѣлахъ насчетъ его безчеловѣчія и несправедливости, не говорю рассказываемыхъ толпою, но почтенными людьми подтверждаемыхъ. Вслѣдствіе чего рекомендую вамъ лично наединѣ дать ему отъ меня и отъ себя

настырскій совѣтъ, отстать отъ соблазнительныхъ дѣлъ своихъ, служащихъ на раззореніе церкви. Вы можете предстать предъ него въ лицѣ духовника (котораго имѣеть ли онъ у себя, незнаю) и безъ всякаго челоѣкоугодія обличать его въ явныхъ всѣмъ и слѣдственно вамъ прегрѣшеніяхъ его. Есть ли онъ окажетъ предъ вами расказаніе свое, то увѣрьте его, что не только я и вы будемъ радоваться о его обращеніи, но и ангели небесніи. Въ противномъ случаѣ объявите ему судъ Божій, который никакъ не походитъ на судъ челоѣческой *).

Такой голосъ Михаила, разносившійся изъ Иркутска во дни полнаго Трескинскаго деспотизма, похожь ли скольконибудь на рѣчь робкаго низкооклочника, не смѣвшаго безъ дозволенія Трескина сказать проповѣди?—Нѣтъ! Это голосъ Иліи, обличающій Ахаава! Это голосъ Іоанна, гремящій надъ порожденіями ехидниными. Если бы *Ю. В. Т—ой* всталъ изъ гроба, и прочиталъ писанное преосвященнымъ Михаиломъ къ министру князю Голицыну, къ матери исправника Лоскутова, и къ Нижнеудинскому священнику Лахину, то публично исповѣдалъ бы свою ошибку.

Наконецъ, и еще басня и послѣдняя, принятая Ц. О. Вѣстникомъ въ цѣну документовъ, заслужившихъ его вниманіе! Какой-то *С. В. Максимовъ* бредитъ, что въ Иркутскѣ не остановились даже надъ самимъ архіереемъ (Михиломъ II); *вызвали его на судъ, судили его судомъ священниковъ, заставляли ѣздить въ маскарадъ (!!!) и любоваться фарсами масокъ, скакавшихъ и плясавшихъ предъ нимъ (архіереемъ)?!!!* Кто вызывалъ Михаила на судъ? Какіе священники судили его, когда и гдѣ? Кто принуждалъ его ѣздить въ маскарадъ и *любоваться* масками, скакавшими и плясавшими предъ нимъ?—Бредъ оригинальный! стоящій того, чтобъ въ области галлюцинацій занять не послѣднее мѣсто для изслѣдованій психіатровъ!

Ц. О. Вѣстникъ, сгруппировавъ такимъ образомъ нѣсколько нареканій на священную память епископа Михаила II., не

*) Иркут. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 17. Стран. 236 и 237.

смотря на ихъ нелѣпость, не рѣшается произнести на нихъ слово отриновенія, пока не услышитъ изъ Иркутска старческаго слова остающихся въ живыхъ, современныхъ Михаилу, духовныхъ старинарей, — обоснованнаго не столько на архивныхъ слѣдахъ жизни и дѣятельности его, сколько на отголоскахъ современниковъ.

Но для чего же обходить и архивные слѣды, коль скоро они могутъ служить подтвержденіемъ голоса современниковъ?

(* Продолженіе будетъ)

Изъ письма Японскаго миссіонера іеромонаха Анатолія къ архіепископу Иркутскому Веніамину.

Въ февралѣ и мартѣ настоящаго года я сообщалъ вашему высокопреосвященству изъ текущей жизни нашей миссіи.

Въ началѣ апрѣля, на святой, я отправился по Японіи для обзорнія нашихъ церквей на сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Къ 29-му іюня я прибылъ въ Тоокей и присутствовалъ на соборѣ православныхъ христіанъ, послѣ чего я временно пріѣхалъ въ Хакодате. Свой путь по Ниппону я подробно изложилъ и недавно отправилъ въ «миссіонеръ», который, несомнѣнно, и вами получается; по этому я теперь скажу только кое-что о соборѣ.

Ежегодно къ празднику св. Первоверховныхъ апостоловъ у нашей миссіи заведено, чтобы всѣ, по возможности, проповѣдники собирались въ главный станъ въ Тоокей и лично обмѣнялись мыслями по дѣлу проповѣди; къ тому же времени собираются и депутаты, избранные изъ среды христіанъ разныхъ церквей. Въ храмѣ миссіи въ Тоокей и совершаются собранія, подъ предсѣдательствомъ о. начальника миссіи. На соборѣ въ настоящемъ году присутствовали пять Японскихъ священниковъ, два русскіе миссіонера (я и о. Владиміръ), болѣе 80 катихизаторовъ и ихъ помощниковъ и болѣе 50 депутатовъ отъ православныхъ общинъ, начиная съ сѣвера о. Ниппона до юга на о. Сикоку. На соборѣ оказалось, что пра-

вославная проповѣдь пріобрѣла Христу до этого времени около 5300 душъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ и оглашенныхъ, не считая множества разсѣянныхъ въ одиночку христіанъ и умершихъ въ лоѣ правосл. церкви. Мѣсть проповѣди, гдѣ уже есть большія и малыя православныя общины, во всей Японіи 96, не считая тѣхъ, гдѣ проповѣдь есть, но нѣтъ еще вѣрующихъ, напр. на о. Кіусіу въ гор. Кагосима и въ другихъ мѣстахъ и на о. Ниппонѣ въ разныхъ мѣстахъ на сѣверѣ и югѣ. Проповѣдниковъ болѣе 80 душъ, которыхъ, по заявленіямъ и требованіямъ депутатовъ лично и полученнымъ съ разныхъ сторонъ письмамъ и, наконецъ, по моему личному наблюденію въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ самъ былъ, далеко недостаточно; если бы было и 200 проповѣдниковъ, то и имъ всемъ достало бы много работы. Но наша миссія не имѣетъ средствъ воспитать и содержать большее число катихизаторовъ, а христіане большею частию бѣдны, хотя и они много помогаютъ содержаніемъ или молитвеннаго дома, или своего мѣстнаго проповѣдника. Почти вездѣ, гдѣ есть община, непременно есть и маленькое хотя помѣщеніе для молитвенныхъ собраній; во многихъ мѣстахъ устроены отдѣльные молитвенные дома; въ двухъ мѣстахъ построены, какъ слѣдуетъ, церкви; въ 3-хъ мѣстахъ церкви теперь строить, и все это на—собственные средства вѣрующихъ. Но все таки пожертвованія эти весьма недостаточны, не говоря уже о содержаніи миссійскихъ школъ, но даже проповѣдниковъ съ ихъ семействами. Такъ какъ миссія, кромѣ 10,000 руб., ежегодно нынѣ получаемыхъ отъ щедротъ правосл. миссіон. общества, другихъ опредѣленныхъ и вѣрныхъ средствъ существованія не имѣетъ; между тѣмъ, при такой широкоорганизованной дѣятельности, ей совершенно необходимы достаточныя, опредѣленные средства: то о начальникъ вынужденъ былъ самъ отправиться въ Россію для ходатайства по этому предмету, а также и по другимъ, не матеріальнымъ, нуждамъ миссіи предъ Святейшимъ Синодомъ.

Его высокопреподобіе отправился 31-го іюля черезъ Америку. На время его отсутствія, я буду находиться при главномъ станѣ, потому что изъ существующихъ теперь трехъ миссіонеровъ я больше знакомъ съ дѣлами миссіи и японскимъ языкомъ. Въ Хакодате я пріѣхалъ на время, чтобы окончательно сдать станъ новому миссіонеру; скоро отправлюсь въ Таокей. Отсюда, по теченію дѣлъ, я буду продолжать сообщать вашему высокопреосвященству о близкой вашему сердцу Японской православной миссіи. Со смертію высокаго покровителя миссіи, высокопреосвященнѣйшаго мотрополита, приснопамятнаго въ исторіи православной миссіи, Иннокентія, у насъ остается одинъ архипастырь — миссіонеръ, — ваше высокопреосвященство. И прежде милующая архипастырская любовь ваша осѣняла насъ непрерывно; еще болѣе мы осмѣливаемся уповать на нее нынѣ. Не оставляйте насъ, любвеобильнѣйшій владыко!

П О П Р А В К А.

Въ предъидущемъ № 46-мъ, въ неоффич. части, на стран. 550-й, въ строк. 2-й снизу, допущена погрѣшность въ употребленіи знаковъ преніканія послѣ словъ: „Касьяновъ“ и „умершій теперь“. Должно читать: Касьяновъ; умершій теперь каедральный и пр. и слово умершій — относить не къ протоіерею Касьянову, который здравствуетъ, а къ протоіерею Литвинцеву.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*